

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета К.И.Скловского на диссертацию Петровой Дарьи Сергеевны на тему: «Последствия отпадения цели договора в российском праве и английский институт frustration of purpose: сравнительный анализ», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03.

Диссертация Петровой Дарьи Сергеевны на тему: «Последствия отпадения цели договора в российском праве и английский институт frustration of purpose: сравнительный анализ» представляет собой сравнительно-правовое исследование, первой частью которого является изложение английской доктрины frustration of purpose. Во второй части автор формулирует российский механизм отпадения цели договора, который им увязывается с нормой ст.451 ГК РФ.

В диссертации достаточно подробно освещаются основные понятия, сформулированные английскими судами при создании соответствующего института.

Переходя к анализу нормы ст.451 ГК РФ, автор указывает на то, что условия применения этой нормы предусматривают известную степень судебного усмотрения, что предопределяет значение судебной практики для применения нормы закона.

В свою очередь, анализ судебной практики, проведенный автором, приводит его к выводу, что суды крайне редко удовлетворяют иски по ст.451 ГК РФ, прекращая или изменяя договор по указанным в этой норме основаниям. Отдельные исключения обнаруживаются в спорах из договоров о приобретении земельных участков, после изменения разрешенного использования этих участков.

Автор показывает, что основной причиной отказа в исках по ст.451 ГК РФ является чрезмерно широкое толкование судами возможности предвидения будущих обстоятельств (стр.103 и сл. диссертации), понимание сферы рисков истца, как охватывающих практически все возможные изменения рыночной ситуации (стр.125 диссертации)

Следует согласиться с автором в его выводах о необоснованно узком применении нормы ст.451 ГК, прежде всего – в части чрезмерно широко толкуемого судами понятия риска истца.

Для разрешения данной проблемы автор предлагает изменить законодательство , установив количественные критерии изменения рыночных параметров, которые можно было бы расценивать как достаточно существенные для применения нормы ст.451 ГК РФ.

Помимо этого автор предлагает формулировку цели договора как одного из проявления мотива, из которого исходят стороны (сторона) при заключении договора.

По мысли автора, выделение цели договора может стать одним из способов исправления сложившейся ситуации.

Суждения автора о концепте цели, соотношении недостижения цели и ошибки в оценке будущих фактических обстоятельств (ошибочных преставлений), заслуживают внимания. Можно согласиться и с тем, что этот концепт мог бы привлекаться и для целей нормы ст.451 ГК РФ.

В то же время направленность этих суждений автора, как представляется, находятся в некотором противоречии с его же выводами о причинах проблем в применении нормы ст.451 ГК, которые , как можно судить из текста диссертации, коренятся в чрезмерно широком, практически безграничном понимании судами риска истца. В этой ситуации не вполне очевидно, что предложение нового концепта , не говоря уже о ссылках на соответствующее регулирование в иных правопорядках, сможет затронуть сложившуюся практику.

В этом отношении представляет интерес привлечение темы рисковых сделок и их сопоставление в товарными. К сожалению, автор ограничивает свои рассуждения только договором страхования, который к тому же им оценивается как имеющий частное решение в виде нормы о праве страхователя отказаться от договора.

Между тем, более интересным, как кажется, было бы привлечение сделок с производными финансовыми инструментами, которые действительно полагаются практически нерасторжимыми и более обширное исследование сферы рисков, присущих этим сделкам, в отличие от товарных договоров. Кажется очевидным, что сопоставление рисков привело бы к наглядным выводам об их различии.

Кроме того, автор оставляет без внимания тенденцию перехода судов, после долгого периода ограничительного толкования нормы ст.1 ГК РФ о применении принципа добросовестности, к крайне широкому ее применению . Если одной из причин этого явления считать отказ судебной практики от придания этим решениям судов прецедентного значения для понимания п.3,4 ст.1 ГК РФ, то имело бы практическое, да и теоретическое значение, обсуждение привлечения в споры по ст.451 ГК РФ также и применения принципа добросовестности, поскольку в таких случаях суды бы не опасались ил опасались в меньшей степени создания прецедентной практики.

Впрочем, эти замечания касаются текущей российской практики, изменение которой в желательном направлении сделает более применимыми и выводы автора, сделанные в диссертации. При этом сами по себе выводы диссертации представляются достаточными , чтобы полагать, что поставленная в диссертации научная задача решена успешно. Работа написана ясным языком, легко читается.

Диссертация соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Петрова Дарья Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по специальности 00.00.03. – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Член диссертационного совета

Ученая степень, доктор юридических наук

К.И.Скловский

24.10.2021 г.